

Модератор: Присаживайтесь, будем начинать нашу работу. Сегодня мы обсуждаем тему налоговой политики. Наше сегодняшнее заседание в рамках Московского экономического форума. Называется «Налоговое стимулирование модернизации промышленности». Тема такая экономическая. Может быть, сегодня мы не попадем на первые строчки новостей. Потому что сегодня, конечно, в русском мире, там, на Украине, которая нам родственная и братская страна, рвутся снаряды, гибнут люди, гибнут дети, гибнут женщины. Но я скажу, что тему, которую мы сегодня обсуждаем: развитие нашей экономики, развитие промышленности, тема не менее важная, и скажется в отдаленной перспективе не менее, с не меньшим эффектом, чем результаты украинских событий, я вам скажу. Потому что от экономической политики зависит состояние наших заводов по всей России, и не только по всей России. Зависит, будут ли засеиваться поля, или будут они так же пылеть, как это происходит в последние десятки лет. От экономической политики зависит то, будут ли рождаться дети, будут ли раньше времени умирать взрослые люди. Поэтому эта тема, еще раз, не менее важна, чем тема разгорающейся войны на Украине. И налоговая политика, это важнейшая часть экономической политики, и сегодня мы ее обсудим. Как известно, сейчас экономическая политика, я думаю, что с этим все в этом зале согласятся, экономическая политика правительства, она не может нас удовлетворять. Она не способствует созиданию в России, она не способствует производству, и не способствует росту благосостояния нишах людей в той мере, в которой есть в нашей стране потенциал.

Так, сегодня мы, предлагается такой регламент, я сделаю выступление по итогам Московского экономического форума, который произошел в марте. Вот. Потом 5 выступлений по 7 минут, записавшихся ораторов. Потом по 5 минут другим ораторам. Чтобы мы смогли уложиться в 2,5 часа. Не возражаете? Спасибо. Давайте слайды.

Вот этот доклад мы составили по итогам, еще раз, Московского экономического форума, где естественно тема налоговой системы, налоговой политики обсуждалась на многих заседаниях. Это документ, или мнение не всего, конечно, форума. Потому что форум, это все-таки не политическая партия. Это, я бы сказал, что те выводы, которые извлек я из этого обсуждения, и извлекли эксперты, которые готовили экономический форум.

Первая мысль, доходы Российского бюджета значительно превышает его расходы. Здесь на первом слайде иллюстрируется тот простой факт, что страна до сих пор, не смотря на экономический кризис, который на самом деле существует, купается в деньгах. На первой диаграмме показано, что средства резервного фонда выросли за последние только три года, в которые развивается кризис, на 1,8 триллиона рублей, и продолжает пополняться. Средства фонда национального благосостояния тоже увеличились, сумма поменьше, но

все равно он продолжает расти. То есть Государство купается в деньгах, но не вкладывает их в экономику, а выводит их деньги, принадлежащие россиянам на зарубежные счета, тем самым стимулируя экономики других стран. Дальше слайд, перелистните, пожалуйста. А кто управляет слайдами?

- Стихийный процесс, демократия.

Модератор: Демократия. Есть, получилось. Спасибо. Так, действующая налоговая политика не направлена на стимулирование и развитие отраслей высокого передела. Да, значит, налоговые расходы бюджета. То есть в Государстве существует определенный набор налоговых льгот. Из них одна треть ровно, направлена только на стимулирование сырьевых компаний. Остальные 2/3 распределяются по всей экономике. Этими 2/3 тоже к ним доступ имеет так же сырьевые компании. То есть, Государство сознательно отдает приоритет развитию сырьевого сектора. Дальше, так называемый налоговый маневр и рост акцизов. Много раз на нашем экономическом форуме звучала идея такая, что нужно сделать энергоносители, стоимость сырья на внутреннем рынке гораздо более низкая, чем мы имеем сейчас. Для этого предлагалось снизить так называемые внутренние налоги. Налог на добычу полезных ископаемых, акциз, другие налоги. И при этом повысить пошлины на вывоз сырья из России. Это привело бы к снижению цен на энергоносители на внутреннем рынке. При этом не потеряли бы доходы свои сырьевой компании. Как мы видим, правительство действует как раз в обратном направлении. Оно готовит и постепенно снижает экспортные пошлины на вывоз сырья, будь то энергоносители, или цветные металлы, или другие виды грубого сырья. И постепенно повышает налоги, которые приводят к повышению стоимости энергоресурсов, и сырьевых цен на внутреннем рынке. То есть правительство постоянно, уже много лет, движется в неправильном направлении в этом деле. Дальше. Как мы уже отметили, Государство купается в деньгах. Есть огромный профицит бюджета фактически, при этом Государство повышает налоги, постоянно повышает налоги. Оно повысило в 2010 году отчисление обязательных платежей во внебюджетные фонды в 2 раза, что привлекло к исчезновению полумиллиона малых предприятий. Ну, тут перечислено, отменена льгота по социальным пенсионным платежам для индивидуальных предпринимателей и малого бизнеса, начисление налога на землю по кадастровой стоимости было введено, это увеличило налог на землю фактически в 2 раза. Рост акцизов происходит на бензин и другие товары. Внедрение налога на недвижимость для физических лиц, это увеличение платежей в 2 раза. Транспортный налог для мощных автомобилей в 20 раз. И свежее решение об отмене льгот по налогу на недвижимость для малых предприятий. То есть Государство, купаясь в деньгах, делает все, чтобы вынуть эти деньги из реальной экономики. То есть Государство ведет

себя, с нашей точки зрения, не правильно. Поэтому в рамках форума прозвучало 7 предложений конкретных, по изменению этой политики. Так, слайдик еще перелистните, пожалуйста. Мария, слайды надо перелистнуть. Нет, 2 стопочки бумаг там. Да, спасибо.

Первое, упростить налоговую отчетность до 1-2 листов, такое предложение прозвучало. Как по опыту, по моему, или по предприятию, где я работаю, в России налоговая отчетность начинается от 30-ти листов, любого предприятия. В Канаде аналогичные отсчеты составляют 2-3 страницы, при этом основная часть налогового учета происходит в электронном виде. К чему это приводит на практике и чем это вызвано? В России, как известно, существует бухгалтерский отдельный учет, отдельно налоговый учет, и все больше предприятий вынуждены вести так называемую по стандарту МСФО, Международный Стандарт Финансовой Отчетности. Значит, отчетность. То есть 3 направления учета ведется, причем так называемый Международный Стандарт, он отличается от того стандарта, которым оперируют на Западе, с кем мы собираемся вроде интегрироваться. То есть это не решает проблему интеграции экономики. В развитых странах есть единая форма учета. Это все приводит к тому, что количество работников в бухгалтерии на аналогичных предприятиях, из одной отрасли, вот в Канаде... в России составляет 132 человека, в Канаде 14. Разница в 10 раз. При этом все документы надо в России вести в бумажном виде, в Канаде там и в других развитых странах достаточно вести в электронном виде. Это приводит не только к суперзанятости бухгалтеров в России, это приводит к тому, что, например, в коммерческие отделы, важнейшие отделы на предприятиях специалисты в России тратят до 50% рабочего времени на подготовку финансовой (бухгалтерской) документации. В то время как в развитых странах они занимаются эти специалисты своими прямыми обязанностями, продвигают продукцию, тратя на оформление лишь 10% своего трудового времени.

Почему-то правительство, я не слышу, вот я слежу за его деятельностью, за дискуссиями, я не слышал таких намерений упростить ведение бухгалтерской отчетности. Это вопрос не только, как бы, бюрократии что ли, это воп... У России из-за неправильно поставленной системы учета 1,5 миллиона бухгалтеров. Это изменение одного этого пункта, не такого сложного, приведет к освобождению около миллиона квалифицированных сотрудников для более созидательного труда.

Так, второе предложение. Установить инвестиционную премию по налогу на прибыль в размере 100%. Сейчас существует льгота по инвестициям в размере 30%. Можно амортизировать вновь закупленное оборудование.

Мы по итогам МЭФа подготовили предложение увеличить до

100% . Это отчисление по аналогии, что мы видим в США, в Канаде и в Европейских странах. То есть такая льгота стимулировала бы вложение в модернизацию, в обновление основных средств, а не вывод денег на потребительский рынок, на... ну, на потребление. То есть на самом... Введя такую льготу государство бы стимулировало развитие, стимулировало бы, ну, рост мощи нашей экономики. При этом государство не потеряет по нашим оценкам никаких денег, потому что налоговая... налогооблагаемая база и мощь экономики возрастет, и в итоге предприятие заплатит больше налогов, чем сегодня могут платить.

Так. Перенести налоговую нагрузку на сырьевые товары с внутреннего рынка на внешние поставки. Но это я уже коснулся этой темы. Идея состоит в том, чтобы не повышать акцизы, НДС, а радикально их снижать, при этом повысить экспортные пошлины на энергоресурсы. Это простая мера, повторяю, не приведет к падению доходов сырьевых компаний, говорю это советнику президента «Роснефти» Аркадию Федоровичу отдельно, что не приведет к падению дохода сырьевых компаний. При этом стоимость сырья на внутреннем рынке снизится сразу же на 21%, по самым консервативным, скромным оценкам. На самом деле, падение будет больше. И таким образом, наша перерабатывающая промышленность, я надеюсь, что вздохнет с облегчением.

Так. Следующее предложение. Рассчитывать НДС прямым способом. Сейчас, так называемый косвенный подсчет этого... учет этого налога ведется, то есть по счетам-фактурам, и что приводит к слишком большому объему бухгалтерской работы, и к тому, что мошенничество, как бы, цветет в вопросе собирания НДС, а также в вопросе возмещения НДС. Предлагается уплачивать НДС прямым способом. То есть вычислить добавленную стоимость предприятия и умножить на ставку налога (18%), и перечислить эту разницу в бюджет. Все это просто, с нашей точки зрения, и более эффективно.

Так, пятое предложение. Отменить или существенно уменьшить ставку возмещения НДС экспортерам сырья. Мы посмотрели опыт Китая. Там существует постановление о ставках возврата НДС. У нас, как известно, НДС при экспорте возвращается всем одинаково. Но на самом деле сырьевые компании получают в первую очередь. В Китае же большая дифференциация. Если ты вывозишь грубое сырье, то НДС не возвращается. Если не такое грубое сырье, то НДС возвращается с определенным коэффициентом, лишь часть его. А по тем товарам, которые Китай или другая сторона, ну, хочет стимулировать экспорт, то в первую очередь и в полном объеме возврат НДС.

Это позволяет стимулировать рост инвестиций в глубокую переработку товаров, наращивать экспорт продукции с высокой добавленной стоимостью. Вот. Ну, это как раз меры, которые, еще раз,

не проти... кстати, она не противоречит ВТО и проста, и ведет к, ну, позволяет эффективно регулировать экономику.

Так, шестое. Отменить налог на имущество для реального сектора. У нас вот постоянно повышаются налоги, как раз на имущество для реального сектора. Но в развитых странах такого налога нет. То есть государство... Если предприятие, производственное предприятие обладает производственным имуществом, средствами производства, то государство говорит: «Владейте, пожалуйста! Покупайте больше таких средств производства! Созидайте! Налоги заплатите с потребления». Вот. Предлагаем действовать по этой же логике.

Дальше. Отменить налоги для сельского хозяйства. Единый налог для сельской... Единый сельхозналог составил лишь 3,8 миллиарда рублей. Это 0,02% консолидированного бюджета. При этом сумма сельхозналога составляет 9% выручки малых предприятий. То есть существенную сумму. Отмена данного налога станет ощутимой поддержкой малых хозяйств, при этом бюджет ничего не почувствует, никаких потерь. Вот.

Ну, и естественно нужна... Многие говорят о том, что назрела пора ввести прогрессивную шкалу налогообложения, которая стимулиро... ну, как бы, показала бы, что государство все-таки следит за тем, чтобы... Богатство в обществе распределяется равномерно, а не течет только в пользу олигархов. Вот. Но при этом, конечно, нельзя... такая шкала не должна привести к оттоку капитала и, ну, к наказанию что ли богатых... успешных предпринимателей.

Так. Ну, экономические последствия вот таких вот наших предложений. Это прирост инвестиций, увеличение ВВП за счет инвестиций, увеличение прибыли российских предприятий, рост количества высококвалифицированных рабочих мест, дополнительные поступления в консолидированный бюджет, и высвобождение качественных рабочих рук для созидательного использования, а не, ну, из виртуальной, так называемой экономики, из нереального сектора.

Вот такие у нас предложения. Вот эти предложения, они внесены в проекты решения нашей сегодняшней секции, она существует в раздатках. Если у вас какие-то есть предложения, дополнения, то высказывайте, все это учтем, внесем и опубликуем, решение нашей сегодняшней секции.

Так, спасибо за внимание. Так. Давайте дальше идем по выступающим. Абрамов Михаил Давыдович, пожалуйста. Вице-президент центра «Модернизация», генеральный директор Научно-производственной фирмы «Политехника».

- Я вам без кнопки.

- Работает.

Абрамов Михаил Давыдович: Он сам работает? А! Сам работает. Кнопки нету. Ну, я, в общем, сначала думал рассказать, какая у нас налоговая система плохая. А потом думаю: «Что рассказывать, когда все и так знают». Вот. И посмотрел: а как вообще, вот насколько наши идеи, которые в прошлом году были высказаны, как они продвигаются. И вы знаете, обнаружил, что они очень серьезно, хорошо продвигаются. Говорят, что идея становится материальной силой, когда она овладевает массами.

- (неразборчиво 00:18:23) один президент.

Абрамов Михаил Давыдович: Вот у нас только до президента еще дойти надо. Но массами постепенно овладевает. В каком смысле?

Значит, вот мы, то, что невыгодно производить в России, на примере «Россельмаша», на примере тракторного завода в Канаде. Сравнение американского предприятия и российского мы это публиковали 10-ки раз, и писали, и так далее, и тому подобное. Вот. И все вроде: «Нет, у нас вот система хорошая». И в основных направлениях они по-прежнему, даже и сейчас уже говорят, что вот менять ничего не будут, а вот только там это чуть-чуть, может быть, кое-что.

И вот, значит, теперь было 15 мая, буквально неделю назад, были слушания в Государственной Думе основных направлений налоговой политики на 2015 и 16, 17 годы, и вот выступали там, почти все, кто выступал, говорили, что наша система никуда не годится. А кто все? Во-первых, Голикова, председатель Счетной палаты, вот, причем по принципиальным... Главная проблема, что она не стимулирует производство. Потом Макаров, председатель Комитета по налогам, который сколько я его помню, категорически не принимал ни одной идеи здоровой и нездоровой, вообще, посылал куда-нибудь подальше, ну, к председателю там экспертного совета, вот другим. Потом Руденский тоже выступил.

То есть, короче говоря, все считают, что это... Вчера было на сайте форума опубликовано интервью с омбудсменом Титовым Борисом Юрьевичем, который позавчера встречался с Владимиром Владимировичем и ему передал доклад по ситуации в России. Я могу сказать, что я до 2008-2009 года был членом экспертного совета «Деловой России» и мы готовили предложение все время по усовершенствованию налоговой системы. И вот в 2007 году Титов пошел к Путину на прием вместе с Борисовым, с предложением считать НДС прямым способом. Что это вообще сразу упрощает,

улучшает и т.д. И все очень было хорошо, но потом когда он оттуда вышел. А Борисов председатель Ассоциации нефтезаправок. Ему сказали: «Ты что вообще? Полтора триллиона рублей они воруют каждый год. Вот у нас расчет есть простой при экспорте. А ты говоришь, что надо прямым способом считать». И Борисов так понес на Титова, причем о не один, там такой базар вокруг, по-другому и не скажешь. В журнале «Прямые инвестиции» была подборка статей, где разоблачалось полностью все это, что мы предлагаем. Конечно, полтора триллиона, если мне заплатят, я тоже буду доказывать, что это никуда не годится. И эта идея была похоронена, меня из экспертного совета выгнали, но сейчас Борис Юрьевич ходил, и говорит, что надо считать прямым способом, тогда будет гораздо лучше. В чем сейчас, на мой взгляд, вопрос? Вопрос в том, чтобы эти идеи, которые уже изложены на бумаге, которые предложены, в основном, все это проработано, чтобы поручили нам их реализовывать. Любой вопрос, его можно рассматривать с разных сторон. Откуда мы это взяли? У нас когда налоговый кодекс ввели в 2001 году, всем было ясно, разработчиком, там был (нрзб. 00:22:43) Шаталов, сегодняшний зам министра по финансам, другие были люди. Ясно, что налоговая система требует постоянной поднастройки. И был создан Институт развития налоговой системы. Зам директора Института развития налоговой системы вот сидит рядом со мной, доктор экономических наук, государственный советник налоговой службы второго ранга. Это генерал-лейтенант, в переводе на другие. Знаем, как и что надо делать.

Модератор: Главное, поручение получить.

Абрамов Михаил Давыдович: Главное получить поручение разрабатывать систему и все. И будем вместе с ними работать. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Делягин Михаил Геннадьевич, директор Института проблем глобализации.

Делягин Михаил Геннадьевич: Спасибо большое, уважаемые коллеги. Я приношу извинения за некоторую рваность своего выступления, потому что мне всегда очень тяжело в этом зале. Здесь впервые Грибоедов читал «Горе от ума», самый-самый первый раз, в этом зале, где мы сидим, поэтому мне всегда неловко здесь выступать. Первое, о налогах, помимо того, что уже было сказано. В первую очередь, нужно изменить характер деятельности налоговых инспекций. В 2005 году Путин говорил о налоговом терроре, с того времени ситуация ничуть не улучшилась. Позволю себе процитировать фразу, которую в прошлом году сказали в налоговой инспекции Кемеровской области моему хорошему знакомому «а мне плевать, что вы четвертый налогоплательщик области и что вы в результате моей деятельности можете погибнуть. Мне план сдавать надо». Это нормальный подход до сих пор. С таким подходом уровень налогообложения играет роль, но не критичную. Более того, у нас сейчас по мере ухудшения

экономической ситуации развивается практика, когда налоговые инспекции сначала разверстывают план, а потом уже начинают думать, насколько он обоснован и какое имеет отношение к действующему законодательству. Может быть, некоторые из вас сталкивались с тем, что вдруг вы обнаруживаете, что за вами числится недоимка в 100 рублей, 200 рублей, максимум 300 рублей, это такая практика. Потому что люди в массе своей платят не думая. Что мне из-за 100 рублей идти собачиться в налоговую инспекцию, неуплаты транспортного налога, который неизвестно как, неизвестно когда и где возникло. Оно возникло очень просто, вам ее вменили явочным порядком, просто так, потому что нужно было получить определенную сумму денег. Вот с этим нужно заканчивать, потому что это вещь принципиальная. Я полностью согласен с необходимостью объединения бухгалтерского налогового учета, только я хочу напомнить, что речь об этом идет с начала 90-х годов. Необходима декриминализация НДС. Проблема в том, что он излишне сложным образом рассчитывается, безусловно, объективно, но сегодня у нас налог криминальный, на самом деле. Вернее, не сам налог, а методы возврата его. Огромный объем фиктивного возврата НДС по капитальным операциям и по экспортным операциям особенно. В ряде регионов возникли устойчивые тройки, не революционные, в составе налоговиков, представителей силовых структур и местных органов власти, региональных или до вице-мэра включительно, вниз. Которые просто занимаются извлечением из этого прибыли при помощи фирм-однодневок. А когда с этими фирмами начинают бороться, страдает нормальный бизнес, потому что подите докажите, что вы не однодневка, работая здесь 5 лет, например. Фиктивный возврат НДС у нас пока не превысил суммы сборов по НДС, как это произошло на Украине несколько лет назад. Но тем не менее, это большая серьезная проблема. Необходимая вещь, которая мне представляется, необходимо полностью освободить не только сельскохозяйственный обычный бизнес, но и вообще весь производительный, не спекулятивный малый бизнес от налогообложения. Налоги с малого бизнеса это копейки в масштабах экономики, сущие копейки. Но это очень серьезная проблема для малого бизнеса. Потому что «А» - нужно заполнять безумное количество никому не нужных бумаг, а самое главное, вы все время находитесь под налоговым прессом. К вам в любой момент могут прийти и доказать, что вы сделали ошибку. А поскольку вы малый бизнесмен, вы, скорее всего, ее сделали, в силу абсурдной усложненности схемы. Хорошо, хотя бы ввести налоговые каникулы на 5 лет. И второе - необходимо повысить критерий по которому бизнес относится к малому бизнесу, до уровня Евросоюза. Потому что у нас сейчас эти критерии искусственно занижены. Когда мы начинаем плакать о том, что малый бизнес у нас развит недостаточно, мы забываем о том, что по европейским критериям, это микро-бизнес, а не малый бизнес. И когда вы применяете европейские критерии, скажем.

Антимонопольная служба сделала такое исследование в 2003 году, вдруг оказалось, что у нас развит на вполне приемлемом, почти европейском уровне, правда он не такой, какой он должен быть, он торгово-криминальный, но тем не менее, он есть. Если кто-то боится потерь средств, то можно начать эксперимент с Восточной Сибири, Дальнего Востока и Забайкалья. По крайней мере тамошний малый бизнес выйдет из тени, хотя бы частично. Дальше необходимо считать себестоимость реально, а не по нормативам. Это очень болезненный вопрос, который приведет к снижению налога на прибыль, а может быть, стоит отменить, я понимаю, что это болезненно для крупного бизнеса, разрешение платить налог по консолидированным группам предприятий. Но ситуация, когда у нас искусственно занижаются себестоимости, фирма, которая реально работает в ноль - платит большие налоги на прибыль, эта ситуация неправильная. Дальше, есть общее правило - налог на прибыль должен всегда существенно быть меньше налога на личный сверхдоход. Богатый человек, для того чтобы ему было выгоднее заниматься бизнесом, а не заниматься личным потреблением. У нас ситуация строго противоположная. И отсюда вывод, я не буду его обосновывать, он уже понятен, это прогрессивная шкала подоходного налогообложения. Она не должна быть зверской, она должна быть полностью обходить в средний класс, но люди с доходами ниже прожиточного минимума подоходный налог платить не должны, это понятно. И ниже двух прожиточных минимумов, тоже. А люди с доходами, условно, выше 20 тыс. долларов в месяц, конечно, должны платить не 13%, а чуть повыше, ничего с ними не случится. Дальше, мы должны отменить чудовищную регрессивную ставку обязательных социальных взносов, когда чем вы беднее, тем больше вы платите. Это вопрос имеет прямое отношение к инвестициям. Потому что наша страна искусственно засунута в тень, люди живут в тени, когда люди искусственно сделаны преступниками в значительной степени. Преступный менталитет, который насаждается государством, через систему социальных взносов в их нынешнем виде. Он объективно препятствует любому развитию чего бы то ни было, в том числе экономическому развитию. Если ввести, как хотел бизнес, в начале 2000-х годов 15% налогов - плоская шкала обязательных социальных взносов на все доходы, в том числе сверхбольшие, ничего страшного не случится. И помимо прочего, помимо выхода из тени, мы получим в качестве бонуса мгновенное прекращение пенсионного кризиса и отсутствие нарастающего сейчас кризиса медицинского и социального страхования. Спасибо большое.

Модератор: Спасибо, Михаил Геннадьевич. Дорохин Павел Сергеевич, зампред комитета Госдумы по промышленности.

Дорохин Павел Сергеевич: Добрый день, дорогие товарищи. Сегодня как раз мы обсуждаем одну из тем, в плане налогового стимулирования, тему, связанную с законом о промышленной политике,

и вообще промышленной политикой. Дело в том, что я являюсь руководителем рабочей группы Госдумы по подготовке этого законопроекта, который в настоящее время проходит согласование через Министерство промышленности и торговли, и в ближайшее время должен быть внесен в Правительство. Хочу сказать, почему вообще возникла задача подготовки такого системного законопроекта. Когда 2,5 года мы начали эту работу, мы смотрели предыдущие попытки его внесения, предложения. Как выяснилось, система наша нынешняя государственная бюрократическая сильно разбалансирована. У нас есть Федеральные целевые программы, есть постановление Правительства, но когда мы начинали на комитете по промышленности анализировать их сопричастность, то оказалось, что одна зачастую противоречит другой, вплоть и по конкретным цифрам. Второй момент и главный, который показал, что у нас нет системности к подходу, куда должна развиваться экономика и прежде всего промышленность – это становой хребет нашей экономики. Так должно быть. Не только нефтегазовая, но и обрабатывающая промышленность, оборонно-промышленный комплекс и т.д. И исходя из этого мы осознали, что после 25 лет либерально-монетаристской концепции, которая господствовала еще со школы Гайдара, постоянных мантр, которые нам говорили о том, что интеграция в так называемое мировое сообщество это непреложный факт. Только забывали часто задать вопрос - если мировое сообщество будет тонуть или падать в пропасть, мы будем тоже падать в пропасть вместе с ними? А исходя из нынешней интеграции, к этому все и идет. И выяснилось, что необходимость такого системного закона, в том числе имеющего приоритеты финансового фискального характера для промышленности просто необходимо. Соответственно он должен быть сопричастен с поддержанной нами концепцией стратегического планирования. И надо сказать, что понимание этого законопроекта через 2,5 года работы нашей рабочей группой. А в нее входили видные представители и Академии наук, в частности помощник президента Академии Глазьев и академик Примаков, с кем мы обсуждали законопроект достаточно подробно. И представитель торгово-промышленной палаты. Других промышленных сообществ, регионов, прежде всего. На уровне регионов предварительные законопроекты были одобрены уже в 20 субъектах Федерации. Пришли к необходимости его продвижения. Надо сказать, что либеральное лобби в Правительстве всячески тормозило его продвижение. Пока уже в последние полгода, лидер нашей фракции, я возглавляю фракцию КПРФ, Геннадий Андреевич Зюганов, два раза с подготовленной нами концепцией подходил к Президенту на совещаниях, тщательно обсуждали и Президент в итоге одобрил ее. После этого, естественно ситуация изменилась на противоположную. Министр промышленности Мантуров заявил, что законопроект нужен, мы давно об этом думали. И наш комитет, другой, не промышленности, по экономики, который возглавляет Руденский

тоже поддержал законопроект, который сейчас мы консолидировано обсудили на уровне всех 4 фракций и внесли базовую концепцию в рабочую группу Министерства промышленности. Вот сейчас Минпромторг завершает, мы провели уже 4 встречи, я сейчас скажу какие наши предложения, все одобрены. 30 мая он должен быть внесен в Правительство, а 30 июня в Государственную Думу. Прежде всего, законопроект предусматривает ускоренную поддержку и финансирование, в том числе налоговые льготы для 3 таких отраслей промышленного развития. Это предприятия оборонно-промышленного комплекса, и отвечающие за национальную безопасность, где у нас всегда был самый технологический высокий уровень запаса и где как раз мы видим через Рособоронэкспорт до 15 млрд, не смотря на всю критику нашей промышленности, мы продаем нашей техники и вооружения. Второе - предприятия отвечающие за инновационное развитие и научно-технический прогресс. И третье - смежные предприятия и предприятия, работающие в инновационных индустриальных и технологических парках. Кроме того, он предусматривает самое главное – финансирование этих направлений через создаваемые фонды, что новое, что не было нигде раньше. Не через банки, где нормативы сразу увеличивают процентные ставки, а напрямую через фонды и через госкорпорацию «Внешэкономбанк», на основании инвестиционных контрактов под 2-3% годовых до 10 лет. О чем наши промышленники нас зывали уже многие годы, потому что ни перевооружить технологически ни оборонку, ни машиностроение, тем более другие направления, где у нас уже степень износа 78% оборудования, без этого невозможно. Вот сейчас это Министерство поддержало. Опять вам скажу маленький секрет. Проводили недавно встречу с (нрзб, 00:35:41), но опять все упирается в Минфин. Минфин начинает пунктуально бюрократически резать по статьям. Но мы уже сказали (нрзб, 00:35:48), что этот законопроект не является даже уже сейчас экономическим, это уже политическая составляющая, которая должна показать, куда мы движемся - к технологическому рывку в государстве или мы остаемся опять же, ориентир на сырьевой сектор. Следующее, будет создан национальный промышленный совет при Президенте, который будет ежегодно готовить доклад о промышленном развитии. Соответственно, этот доклад будет являться базовой по корректировке правительственного нашего развития промышленности а также финансовых планах. А также он должен быть жестко достаточно увязан с законом о стратегическом планировании. Потому что, вот маленький пример, на прошлой неделе я принимал участие в подготовке госсвета в Администрации Президента, который планируется на июль, как раз по вопросам моделей нашего экономического развития. Сначала предполагалось в условиях ВТО, сейчас ВТО сняли, с учетом всех событий и прямо руководитель группы, губернатор Савченко сказал: «Да мы приняли и положение о промышленной политике и о стратегическом планировании. Но что-то

у нас нет какого-то базового прорывного». Я сказал – очень просто, мы что наших предшественников считаем идиотами. Была продумана система государственного планирования – госплан, госснаб. Я не предлагал возвращаться к системе директивного планирования. Но индикативное стратегическое есть. Посмотрите на любые транснациональные корпорации, а их сейчас 147, которые фактически делят мировую экономику. Там же все распланировано, там существуют департаменты по планированию и стратегическому развитию, там есть вице-президенты по модернизации и т.д.

Модератор: Извините, регламент.

Дорохин Павел Сергеевич: И это понимание было принято. Я думаю, что новую концепцию, которую с учетом наших предложений Президент будет докладывать на госсовете, должна учесть и эти факторы. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Самохвалов Аркадий Федорович, советник Президента компании «Роснефть».

Самохвалов Аркадий Федорович: Добрый день. Я хочу выступить с некоторыми уточнениями, аргументацией в пользу того, о чем мы здесь собрались говорить. Но эти уточнения носят принципиальный характер. Вот последний выступающий, вроде бы как надо точно, в том числе оборонную промышленность финансировать, потому что это наше все и наше преимущество технологическое и конкурентоспособное. Вроде бы все правильно, но хочу напомнить, опыт. Мы прожили 25 лет в реформах и поэтому мы должны помнить хорошо, на какие грабли мы наступали. Вот в начале 90-х Ясин Вадим Георгиевич, говорил правильные вещи. Он говорил так: «Нас накормят, нас обуют, нам надо заниматься конкурентоспособными отраслями: тяжелыми, военными и т.д.» Чем закончилось? Мы открыли рынок. Грохнули легкую и пищевую, а заодно грохнули налоговую базу. И грохнулось все остальное автоматически, даже войны не потребовалось. Это первое. Второе, хочу вам напомнить, что мы имеем очень положительный опыт, практический опыт иного отношения к налоговой политике и к промышленной политике. Это правительство Примакова. Именно оно начало и пошло по пути снижения налогов, допустим, налога на прибыль с 35% до 30%, введения льготы по налогу на прибыль 50%, но какие результаты мы получили. Этим можно аргументировать. В 1999 году, благодаря тому что прибыль стали открывать, она увеличилась в 2,2 раза, объем прибыли собираемой. В следующем году увеличилась несколько меньше, но тоже почти в 2 раза. Это же и есть аргумент в пользу того, что это все действовало в наше недалекое прошлое. Потом Кудрин отменил льготу на прибыль в 2002 году, и это кончилось тем, что налог на прибыль упал на 15% в абсолютном выражении. Инфляция и все, потому что просто перестали показывать прибыль. Для чего я это говорю, что вот весь этот опыт

нужно активно использовать и предлагая какие-то меры понимать, что что-то уже предлагалось и что-то даже реализовывалось. Вот по тому же самом НДС, я хочу напомнить, может, мало, кто знает. Правительство Примакова вышло с предложением снизить НДС с 20% до 15% и этот законопроект прошел все обсуждения. Его заветовал лично Президент. И с тех пор мы все с НДСом, а вот тогда это решение было отвергнуто и были конкретные фигуранты этого дела. Так вот не только налоговая система способствовала тому, что был обеспечен невероятный быстрый выход из кризиса, но и другие меры. Как устранение бартера тоже в этом же комплексе мер прошло, реструктуризация безнадежных задолженностей предприятий, с объявлением «Юрьева дня» - текущие налоги и все остальное тебе прощается и реструктуризируется. Время изменилось, но мы в состоянии в настоящее время набрать такие же меры комплексные и налоговые, и неналоговые, для того чтобы ситуация изменилась. В частности по НДС, я тоже был сторонником того, что прямой расчет этого налога. В основном бухгалтеры по НДС сидят на зачетах и все море из за этих учетов. А такая форма налогообложения сразу закрывает всю эту проблему зачета входящего и исходящего НДС, и все вроде нормально. Но с другой стороны с 2004 года очень замечательный министр у нас был по налогообложению, господин Бугаев, он предложил другую штуку, чтобы не воевать за НДС как таковой. Он предложил ввести специальные счета, на которых будут осуществляться все операции, связанные с НДС, и откуда брать деньги на другие нужды предприятия не могут, это счета специально предназначенные для обслуживания НДС. Так вот по его расчетам, если бы мы сейчас даже с 18% убрали ставку до 10%, то из-за того, что мы поборолись со всеми злоупотреблениями, связанными с этим налогом. Этих налогов хватило бы и увеличить на 20% поступление в бюджет и представляете, какую нагрузку налоговую можно было бы снять со всей массы предприятий, не только оборонной промышленности. Оборонную промышленность тоже включая. И конечно же зачет при экспорте, это нонсенс, с ним надо заканчивать, хотя бы потому что у нас есть еще одна проблема в налогах. Эта проблема свидетельствует о том, что у нас очень поверхностный подход к налогообложению и налогообложению в природопользовании. У нас вся эта система примитивнейшая, она не связана ни с какой теорией рентных платежей, конституционных платежей и т.д. И вот тот факт, что в ней доминирует экспортная пошлина, как раз в этом нонсенс и заключается, потому что экспортные пошлины, это налог предназначенный для регулирования того, нужно ли сырье экономике внутренней или не нужно, и наваливать на него фискальные функции это значит, просто на просто снижать инструментальную часть налогообложения. В смысле дифференциацию налогов в зависимости от того, где находится месторождения, насколько оно богато и т.д. Это снятие незаработанных денег с предпринимателей. И возвращение

этих денег в казну. Я заканчиваю. Единственное, что хочу сказать напоследок. Что опыт выхода из кризиса 1998 года дал еще один результат. Он показал, что действующими фигурантами не обойдешься. Входили в кризис 1998 года одни люди, а выходили совсем другие люди. И поэтому, когда мне говорят, что промышленная политика теперь везде упоминается и говорится о ней. То я говорю - а кто говорит? Если 20 лет Набиуллина или Улюкаев посвятили тому, что они связывали промышленную политику только с инфляцией, то они другому сделать ничего не могут. Их просто надо менять. Как это сделали руководители правительства в 1998-ом году. Заменены были все фигуранты и в Центробанке, и в Минфине, и в Минэкономике, и в других министерствах. Без этого мы не продвинемся ни на шаг.

Модератор: Спасибо, Аркадий Федорович. Вот знаете, налоговой системой недовольны абсолютно все. Малые предприниматели жалуются, производители автомобилей, любых машин жалуются. Оказывается, очевидность, несовершенство, неадекватность налоговой системы очевидна и на самом верху в крупнейшей нефтяной компании мира. Так в чьих же интересах вот эта налоговая система построена и на какую идеологию опирается? На чем держится сила этих либералов — Ясина, Набиуля (**неразб, 00:46:07**), которых вы назвали. В чьих интересах существует эта налоговая система? Есть у вас ответ?

Самохвалов Аркадий Федорович: Есть. Просто люди, которые понимают в этом деле больше, почему-то не занимают активную жизненную позицию — вот и все!

Модератор: Всего лишь!

Самохвалов Аркадий Федорович: Да, совершенно верно, начинать надо с малого. В том числе и с Думы. Вот понимаете, очень много благих намерений и очень мало практических действий. Вот так получается.

Модератор: Спасибо!

Выступающий: Простите, пожалуйста. Вот все, о чем мы говорим, говорилось еще в правительстве Черномырдина на обсуждении. На обсуждениях этих налоговых вопросов. И из Думы выступали.

Самохвалов Аркадий Федорович: С Черномырдиным дело обстоит так.

Выступающий: Активная жизненная позиция как снайперская винтовка? Вот то, что вы сейчас говорится, говорилось депутатами Государственной Думы.

Самохвалов Аркадий Федорович: Говорить можно по-разному:

аргументированно, менее аргументированно. Надо действительно копаться в том, что произошло, как произошло, почему произошло. Вот глубокого анализа всей предметности, сложности вопроса я, например, мало встречаю. Я занимаюсь этим тысячу лет, в том числе и работая в госаппарате. И действительно, всегда нас оказывалось, здоровых людей и вас тоже, оказывалось меньше, чем вот эта волна, которая хлынула. Еще раз говорю, понимая, что это всегда в России. И эта проблема глубже, чем просто обсуждение ставок и всего остального.

Модератор: Спасибо! Зайкова Марина Геннадиевна, председатель комитета по налогам организации «Деловая Россия», Генеральный директор НТО НТЦ «Энергия», «Радиоэлектроника».

Зайкова Марина Геннадиевна: Друзья мои, я надеюсь, вот вы сейчас дискутировали же, не мои 7 минут отнимая?

Модератор: Нет, нет.

Зайкова Марина Геннадиевна: Вначале я хотела...

Модератор: Хотя нет, извините, уже 5 минут вам осталось.

Зайкова Марина Геннадиевна: Я думаю, что поскольку все остальные за этим столом джентльмены, то я даже может быть подкусну себе еще минуточку.

Модератор: У нас здесь гендерное равенство, нет преимуществ.

Зайкова Марина Геннадиевна: Зря мы вот плохие. Потом начнем за бородатых женщин голосовать, не нужно это нам, у нас другой путь. Друзья, я вначале хотела достаточно пафосное выступление организовать, слайдированное и все такое. Но приехала из Ванкувера в понедельник и решила просто рассказать вам о проблемах двум моих регионах родных Сибири и Дальнего Востока. Ну, и собственно, о тех льготах, которые могли бы помочь тому, чтобы эти регионы как-то выжили, и может быть выжили хорошо. Дело в том, что в Ванкувере моя дочь получала в воскресенье диплом в (неразб. 00:49:07) и 75%, получающих там дипломы, в этом году были китайцы. Либо граждане Канады, либо вновь приехавшие. Но, если не развивать Дальний Восток и Сибирь, то я думаю, что лет через 10 Сибирский федеральный округ и Дальневосточный федеральный округ, их университеты, мы увидим ту же самую картину. Почему туда поехали мои бабушка с дедушкой в Комсомольск-на-Амуре Хабаровского края в свое время? Там было гарантированное рабочее место, более высокая заработная плата, социальные льготы такие, как бесплатное и условно-бесплатное жилье и земельный участок, проезд к месту отдыха бесплатный. Собственно, как это сейчас называется быстрый социальный лифт. Тогда это называлось ускоренный карьерный рост или просто возможность занять более высокую позицию. Что там происходит

сейчас? Продукты такие же дорогие, как и в Москве. Жилье дешевле в Красноярском крае в два раза, а заработные платы ниже в четыре раза. Остались бы вы в таком регионе или поехали бы в Москву, если бы у вас была такая возможность? Я думаю, что это вопрос риторический. Поэтому народ оттуда не просто едет, а молодой разумный специалист оттуда бежит. И две основных проблемы, они как змея кусают себя за хвост: отсутствие высококвалифицированных рабочих мест и отсутствие высококвалифицированных кадров. Предприятия закрываются, высококвалифицированные кадры переезжают в Москву либо на Запад. А теперь перенесемся в деревню **Уськоспа (неразб. 00:51:00)** района Красноярского края. Там есть такая секта Виссариона. Туда приезжает достаточно много молодого трудоспособного населения, которое не смогло себя найти в городе. Что происходит там? Там происходит все то же самое, что в свое время заманило на Дальний Восток моих бабушку и дедушку: бесплатное жилье, бесплатные земельные участки, денег там нет, но они им там и не нужны. Там натуральное продовольствие, гарантированное рабочее место, быстрый карьерный рост. Да. До старших плотников и главных по деревне. Помимо всего там разрешены полигамные браки. Поэтому причем в обе стороны, там тоже гендерное равенство, рай на земле. В этом смысле может быть стоит дать регионам Дальнего Востока и Сибири во-первых и в главных, там конечно должны быть не такие социальные взносы — это безусловно. И, во-вторых, следует давать предприятиям, которые участвуют в социальных программах возможность списывать в прямые расходы все то, что они делают для своего населения и возможность давать предприятиям выплачивать за работника в садике, в школы, давать возможность служебное жилье и это служебное жилье чтобы работник оплачивал, точнее чтобы предприятие у работника некоторую сумму удерживало и в течение некоторого периода времени работник мог это жилье получить себе в собственность. Все эти выплаты не должны облагаться социальными взносами. При примерно одинаковом уровне заработных плат люди должны иметь пакет социальных льгот, который задержит их в этом регионе. Регионы должны стать социально привлекательными, чтобы молодежь хотела туда ехать. Теперь с вашего позволения я быстро-быстро, буквально по одной фразе, пробежусь по всем предложениям собственно семи... Вы знаете, канадская и американская простая отчетность — это миф. На четыре листа основного отчета там 74 листа приложений. В этом смысле, кто работает с нашей налоговой отчетностью, там уже ничего не понятно. То есть никто из отчета российского предприятия не сможет понять ничего. Именно поэтому, когда ты приходишь за кредитом, ты расшифровываешь каждую строчку. В этом смысле у нас бухгалтеров больше. Заявляю это совершенно ответственно, потому что у нас большинство бухгалтеров до сих пор считают на счетиках, у нас более низкий уровень квалификации. Я думаю, что наша отчетность уже для такой достаточно сложной системы налоговой достаточно проста.

Мера об инвестиционной премии, безусловно, хороша. Сырьевые налоги убрать на внутреннем рынке - это конечно огромная выпадающий доход из бюджета. В этом смысле, предлагая такую меру, надо считать. Разрешите доложить вам про НДС. НДС со следующего года у нас будет приниматься, у нас в этом году уже декларации только в электронном виде. А в следующем году у нас будет прищипливаться к отчету Книга доходов, Книга покупок и Книга продаж. Что это даст? Последний год мы живем в криминальном мире, что касается НДС. В следующем году это даст возможность буквально камеральной проверки в режиме онлайн. Здесь в этом смысле актуальность расчета прямым способом отпадет, потому что любой документ, если это тем более электронный счет-фактура, все общение перейдет в электронный формат. И возможность криминала останется только в этих боевых тройках, о которых Михаил Геннадиевич упоминал.

Модератор: Семь минут уже даже истекло.

Зайкова Марина Геннадиевна: Ну, вот еще полминуты у меня осталось 5, 6 и 7. Ставка возмещения НДС - прекрасная мера, но надо об этом думать, пока мы не вступили в ВТО, потому что мы у себя эту возможность обсуждали. Зарубили ее специалисты как раз по Китаю. Китай 20 лет вступал в ВТО именно потому, что они выторговывали себе вот такую возможность разных ставок возмещения НДС. Нам не дадут. Налог на имущество предприятий реального сектора - у нас нет налога на движимое имущество приобретенное после 1-го января 2013-го года. И отменить все формы прямого налогообложения — мера, конечно, симпатичная, потому что сельскохозяйственники и так практически ничего не платят. Поэтому здесь и так никто ничего не потеряет. У меня все.

Модератор: Спасибо большое. Арефьев Николай Васильевич, зам. пред. комитета Госдумы по экономической политике.

Арефьев Николай Васильевич: Спасибо. Я хотел бы сказать вот что. 20 с лишним лет нас убеждали в том, что в России врагов нет. А вот конфликт с Украиной показал, что у России друзей нет. И когда нам Украина отказала в поставках вооружения, и когда нам пригрозили экономическими санкциями, и понижением цены на нефть и на газ, возник вопрос, а чем наполнять бюджет, поскольку реально сектор экономики разрушен и продолжает разрушаться. Вот на сегодняшний день критическое состояние: Уралвагонзавод на грани закрытия, Уралмашзавод на грани закрытия со всеми своими филиалами. Закрывается тракторный завод в Волгограде, Химпром. Закрываются пять алюминиевых заводов и на очереди целлюлозно-бумажная промышленность. Чем жить-то будем? И вот делают в Думе 10 дней назад парламентские слушания как раз по этому вопросу, который возглавляет даже Нарышкин. И что вы думаете правительство нам принесло, где брать деньги? А где? В карманах самых простых рядовых

граждан. На олигархов даже замахиваться никто не собирался. Малому бизнесу микроскопические льготы, забыв о том, что 600 тысяч предприятий малого бизнеса уничтожили в прошлом году. Большому бизнесу повышение цен на НДС до 30%. А вся остальная нагрузка — это на граждан. Налоги с кадастровой стоимости недвижимости и на землю. Уже 12 регионов в эксперименте побывали. Цена на недвижимость повысилась до 62-х раз. Цена на землю в поселениях сельских районов повысилась от 6 до 36 раз. Никто даже не подумал посчитать, что сегодня 84% овощей выращиваются в личных подворьях граждан и 92% картофеля там же. Сейчас граждане, чтобы не платить этот огромный налог начали отрезать картофельные поля и свои земельные участки, отказываться от дач, чтобы не платить налог. Кто нас кормить будет? Кто нам эти овощи и картошку подаст? Я хотел там выступить, но мне там слово не предоставили. Но я хотел сказать, а надо ли вообще что-то в налоговой системе менять? По данным тех, кто там выступал (министров и налоговой службы) у нас на сегодняшний день 7 миллионов 700 тысяч предприятий. И 170 тысяч работников налоговых органов вместе с уборщиками. В прошлом году этими 170-ти тысячам налоговиков удалось проверить 41 тысячу предприятий из 7.5 миллионов. И обнаружилось, что 40 тысяч не платят налоги. Не совсем, а недоплачивают. Через суд у них истребовали 172 миллиарда рублей. Давайте представим себе — а если всех проверить, тогда, выходит, мы еще два бюджета соберем от тех, кто не платит? Тогда, может быть, надо либо сократить количество предприятий, чтобы их не было 7 миллионов и половина из них не работают, либо тогда численность налоговых инспекторов надо увеличит до 7 миллионов, чтобы они сумели всех проверить и чтобы налоги все-таки собирались? Это, так сказать, первая составляющая. Вторая составляющая — это что касается совершенствования налогового законодательства. Если мы налоги не научились собирать, то их можно собрать другим методом. Вот мы много раз предлагали убрать налог на добавленную стоимость вообще, уничтожить как класс. Его не было в Советском Союзе, его нет в Соединенных Штатах Америки. Почему-то они обходятся без него. Правда, сейчас в Государственной Думе создали комиссию по замене НДС на налог с продаж. Но нашли топор под лавкой. Дело в том, что налог берется со всего, что продается, а это только на производимую продукцию. Вообще этот вопрос надо рассмотреть, потому что он увеличивает цену на нашу продукцию и делает ее неконкурентоспособной. И третий вопрос, который я хотел бы заострить внимание, это наша кредитно-денежная политика. Пока мы все деньги, размещенные на Западе, не вернем в страну, не отдадим на кредитование, мы так и будем зависимыми от Запада, и никогда наша экономика не вздохнет, потому что кредиты будут недостижимы. Спасибо.

Модератор: Спасибо. Грудинин Павел Николаевич, директор совхоза имени Ленина.

Грудинин Павел Николаевич: Меня, можно сказать, Николай Васильевич спровоцировал. Поэтому я несколько слов скажу не про сельское хозяйство. Вообще на самом деле я считаю, наша проблема еще и от того, что наша налоговая политика и бюджетная политика, она в общем-то искажена. Недавно, по-моему, 6 мая Примаков писал статью, что мы ушли от принципа 50 на 50 с субъектами федерации. Получилось, что субъекты федерации находятся все в дефиците и не заинтересованы в том, чтобы регулирующие налоги, которые основные собираются собирать, они больше. У них есть внутренние задачи, которые не совпадают с федеральными. Я вот будучи в Германии, знакомясь с их налоговой системой, понял, что любая земля получает 50% от собранного. Не важно, какой это налог, НДС или любой другой. Замена НДС на косвенный налог, налог с продаж такой же - это существенный плюс. Потому что если помните, у нас был такой опыт в 2002-2006-ом году, когда мы налогом с продаж существенно подняли доходную часть муниципальных образований и субъектов федераций. Чем больше продается, тем больше налогов поступает и налоги с продаж, вздохнули и местное самоуправление вздохнуло. А у нас основная проблема, что деньги наверху, а проблема внизу. Потом я вам напомню, что налоги — это плата за жизнь в цивилизованном обществе. Но если нет налоговой базы, извините меня, у местного самоуправления и у субъектов федерации, никакого цивилизованного общества не будет. Потому что в Кремле оно уже, наверное, цивилизовано, или в Москве. А все остальное, Россия-то сидит без денег. И надо начинать сразу две реформы. Тем более, я тут с многим согласен абсолютно, кроме утверждения, что у нас система хуже или лучше, чем в Канаде. Я приезжаю в Германию, там фермер не содержит бюро вообще. У него один налоговый консультант, он же заполняет всю отчетность. У меня сидит 8 бухгалтеров, которых я не могу никуда отправить по одной простой причине — они все время заполняют какие-то формы, и все время что-то сдают. Мне бы не нужны были, если бы количество бумаг было меньше. Они у меня сидят, и каждый получает зарплату, причем не ниже, чем у тракториста. Мало того, то, что отдельно бухгалтерская отчетность, отдельно налоговая приводит к тому, что мы собираем в три раза больше бумаг, и они не совпадают в принципе. А объединить это все и сделать одну почему-то государство не хочет. Я думаю, есть тут один принцип, который соблюдается полностью. Если плательщик пишет много бумаг он, скорее всего, ошибется. А если он ошибется, он виноват. А если он виноват, с него всегда что-то можно взять. И вот этот принцип, что бизнес все время виноват в России привел к тому, что в бизнес никто не хочет идти работать. Все хотят быть чиновниками, сидеть и проверять. А любой проверяющий, Николай Васильевич, любой проверяющий должен начислить. Он приезжает и говорит: «Я к тебе хорошо отношусь. Но я должен приехать с каким-то актом. В акте должно быть указано, сколько я доначислил». Вопрос второй, мы суд этот выигрывали в

налоговой инспекции неоднократно. У многих денег просто на юристов не хватает, чтобы отбиться вот от этих бандитов только с документами государственными. И вот это приводит к тому, что бизнесом заниматься тяжело и невыгодно. Поэтому я еще один пример приведу. Мы, когда слушали Гринберга, на недавнем мероприятии, он же нам конкретно показал на примере и даже таблицу такую вел: "Мы по налогообложению по отношению к 183 странам мира находимся на 105 месте, а Казахстан - на 13". Вы посмотрите, когда вступаем в это Евроазиатское сообщество, что произойдет. Если кто нормальный, то есть всё - таки хочет бизнес сохранить, он рано или поздно перерегистрируется в Казахстане, а мы все будем по остаточному принципу деньги получать. Потому что у них совершенно другие ставки налогов, причем основных налогов, которые являются существенными. Если мы хотим в таможенном союзе или Евразийском союзе жить, то нужно унифицировать наши налоги, иначе мы уже видим переток туда, а это будет массовый переток. Константин Анатольевич, мы вообще - то уже в Китай собираемся поворачивать. Если у нас Петр 1 рубил окно в Европу, помните да, то наш лидер прорубил окно в Китай. Если мы и с Китаем проиграем конкурентную борьбу, а мы четко видим, что мы проиграли практически для бизнеса борьбу конкурентную с Европой, то мы вообще окажемся на задворках, понятно. Поэтому, конечно, все видят прекрасно, что нужно менять налоговую систему, что ее нужно поворачивать лицом к тому, кто производит, а не к тому, кто собирает. Вопрос только, есть ли политическая воля для этого. Собака лает, а караван идет. Это старая бедынская поговорка, как раз, по-моему, нас касается в полной мере.

Модератор: Спасибо большое, Павел Николаевич. У нас в зале присутствует Шербин Глеб Игоревич. Он – советник государственной гражданской службы федеральной налоговой службы России. Глеб Игоревич, сможете ответить: есть в вашей службе понимание того, что налоговая система не идеальная, что надо ее как-то менять, воля нужна для этого? Или вы считаете, что мы здесь говорим непонятные вещи, оторванные от реалии, от задач государства?

Шербинин Глеб Игоревич: Добрый день! Вынужден извиниться, но изначально я не был заявлен как докладчик форума и, принимая во внимание, что я выступаю от лица налоговой службы, все мои выступления должны быть согласованы. То есть при должной организации я с удовольствием выражу свое мнение, но опять же прошу учесть, что налоговая система у нас молодая. Безусловно, ряд ваших выступлений весьма актуальны, и по многим направлениям работа ведется. Но опять же прошу меня простить. Для полноценного выступления необходимо как минимум согласовать его. При должной организации с удовольствием буду с вами сотрудничать.

Модератор: Хорошо. Спасибо. С интересом послушаем.

Согласована позиция.

- Замечание маленькое. Все гораздо хуже. Дело в том, что федеральная налоговая служба не имеет права законодательной инициативы. И что бы они не думали, что бы они не говорили, это...

-Решено. Правительство имеет право.

-Минфин лишил их. Они готовы с нами работать, но они не имеют.

-Да ладно вам рассказывать сказки. Есть воля. Не бывает идеальной управленческой системы. Когда все работают все строим по пожеланию сердца и души, то все получается, а так сослаться всегда и на все можно. Если бы читали, что налоговая служба отвечает по любым налоговым инициативам, в том числе по этому налоговому маневру.

Модератор: Мнение у нее есть, да, относящееся к закону. Но я бы не согласился с той идеей, что у нас молодая служба налоговая, но у нас Россия в современном состоянии существует сколько? 23 года уже. Если сравнить с советской властью, существовала 75 лет. То есть треть этого срока уже. Это уже сравнимые такие показатели. А советская власть за 23 года своей первой власти – это 1940-ой год – она выиграла войну, провела индустриализацию, коллективизацию.

-А после войны за 20 лет восстановилась, вышла в космос.

-Константин Анатольевич, а можно все-таки немного защитить налоговую службу? Она у нас со 105-го места за 2 года поднялась именно в рейтинге doing business на 56-ой.

-У нас самый лучший министр.

-У нас ставки. Мы из-за ставок сейчас проигрываем Казахстану. А все остальное уже лучше. И с каждым годом реально лучше. То есть люди приходят к тем, кого действительно надо проверять.

-Да ничего не лучше. Все хуже и хуже.

-Малый и средний бизнес редко приходят.

-Из-за ставок. У нас в приложениях основная львиная доля – это не ставки, это упрощение ведения отчетности, это льготы инвестиционные и т.д. Дифференцированное возмещение.

-А если бы здесь был, допустим, Григоренко, отвечает на вопросы, ему рассказывают некие случаи, он говорит: «Вы мне назовите, пожалуйста, имя и фамилию, можно потом на ухо». И действительно люди, на которых поступают жалобы у налоговиков, с

ними потом происходит серьезное разбирательство. Здесь в этом смысле не все так плохо.

-Фамилия есть такая Бабкин Константин Анатольевич. У него в Канаде работает 14 человек. Они посчитали, здесь 65 человек надо. На «Ростсельмаше» 200 человек работает. Все. Это вся отчетность. Это не ставки, это именно система учета.

-Это компьютеризация.

-Нет. У нас компьютеризация вот так.

-Недостатка компьютеров на Руси больше нет.

-Нажал на кнопку, отчет готовый. Это точно.

-Господа, претензии предъявляются в налоговую службу.

-Для того, чтобы собрать эти счета-фактуры, (неразб., 01:11:07) в целом, поэтому что говорить. Могут напомнить, что единственное учреждение, где есть электронная подпись, - это налоговая служба. Колоссальная система и колоссальные усилия были сделаны, поэтому 65 человек здесь надо было, а 14 там.

-Несмотря на все эти подписи.

Модератор: Колганов Андрей Иванович, завлаборатории по изучению рыночной экономики экономического факультета МГУ имени Ломоносова.

Колганов Андрей Иванович: Добрый день! Здесь задавался вопрос, кому выгодна существующая налоговая система, несмотря на то, что, вроде бы, ни малому, ни среднему, ни крупному, ни промышленному, ни сырьевому бизнесу она не подходит. Вы знаете, опыт общения с государственными чиновниками, обсуждение вопросов реформирования налоговой системы создал у меня убеждение, не знаю, насколько оно правильное, что экономическая политика в России должна подчиняться удобствам функционирования бюрократического аппарата. То, что бюрократическому аппарату удобно для функционирования, то можно сохранить, то, что неудобно для функционирования бюрократического аппарата, эти решения непригодны вне зависимости от того, какие экономические последствия они несут. Разумеется, это далеко не вся правда и далеко не полная правда, но такие ощущения возникают очень часто. То же самое касается и бюджета, то, что бюджетная политика – это то, что удобно для бюджетного планирования, а не для функционирования государства и его экономики. Естественно, эта ситуация удобна для тех, кто вне зависимости от техники налогового администрирования, принятых ставок налогообложения и т.д. способен решать все вопросы для себя.

Для них все равно, какая налоговая система существует. Он в любом случае вопросы решит. Для них проблема реформирования налоговой системы не стоит. Для честных налогоплательщиков она стоит.

Теперь по конкретным предложениям. Объединение бухгалтерской налоговой отчетности – безусловно, такую меру надо поддержать. Инвестиционная премия к налогу на прибыль – да. Я, кстати говоря, готов поддержать и льготы для районов Сибири и дальнего Востока, безусловно. . Больше того, я считаю, что если предприятия совершают социальные расходы, то тем самым они снимают бюджетную нагрузку с государства и, соответственно, государство должно им это компенсировать сокращением на них налоговой нагрузки. И эта мера должна применяться не только для Сибири и Дальнего Востока, но и для других регионов. Извините меня, что у нас северо-восточные регионы центральной России в хорошем состоянии находятся? В ужасном. Я думаю, что эта льгота, в принципе, должна касаться всех. Может быть, ряд регионов должны ее получать в большей мере, чем другие, но, в принципе, она должна касаться всех.

Я согласен с Аркадием Федоровичем в том, что не следует переносить сырьевые налоги на экспортные пошлины. Согласен, потому что экспортные пошлины помимо того, что это есть инструмент регулирования соотношения внутренней, внешней цены, она, кроме того, безразлична к горно-геологическим условиям добычи полезных ископаемых, поэтому в этой области, как бы это не было сложно, это действительно сложно, с этим я не спорю. Когда выдвигается такой аргумент, я согласен с этим аргументом, надо вводить дифференцированные рентные платежи. Как их вводить? Я не настолько большой специалист в технологии таких расчетов, но я думаю, что, если в других странах с этой задачей справляются, то справимся и мы.

Отмена налогов на имущество предприятий реального сектора. В принципе, я бы не возражал, но здесь возникает вопрос: чем возместить выпадающие доходы регионального местного бюджета? Потому что региональные местные бюджеты очень сильно страдают. Мне кажется, что никакие меры по регулированию налогообложения нельзя принимать, если мы включим в пакет своих предложений вопрос о том, как будут строиться налоговые доходы региональных и местных бюджетов, потому что они у нас самая страдающая сторона в этом смысле. Денге нет, а проблем куча. И предложение, скажем, присмотреться к немецкой системе, когда все налоги, собираемые в государство, делятся 50х50 между федеральным и местными.

-Не все, основные.

Колганов Андрей Иванович: Основные хотя бы, да. 3 основных. Это заслуживает внимания.

-Причем конституционным образом. То есть конституция (неразб., 01:16:31) налоговым (неразб., 01:16:32).

Колганов Андрей Иванович: Совершенно верно. И, наконец, я думаю, что, когда мы предлагаем свои решения, надо обязательно подчеркивать, что меры по изменению налоговой политики будут эффективны только в том случае, если они будут приниматься в комплексе с целым пакетом мер по стимулированию экономического развития.

Модератор: Спасибо. Вологодский Сергей Александрович, руководитель отдела инновационной кадровой политики Министерства промышленности подъехал? После обеда. Так, хорошо. Савкин Юрий Вячеславович, замруководителя департамента по экономике Орловской области.

Савкин Юрий Вячеславович: Уважаемые участники сессии, я так понимаю, я единственный сегодня представляю органы исполнительной власти региональной, поэтому я постараюсь, может быть, с позиции именно исполнительной власти посмотреть на механизм предоставления налоговых льгот и в двух словах, как этот механизм реализуется в Орловской области. Наверное, стоит сказать о том, что механизм предоставления налоговых льгот, который в Орловской области мы используем, не относится к самым совершенным механизмам, но, тем не менее, он идентичен со всеми механизмами, которые используют в регионах. Не касаясь налоговых льгот социального характера, о льготах, которые мы предоставляем реальному сектору. С учетом того, что налоговое законодательство бюджетного законодательства запрещает нам предоставлять индивидуальные льготы, соответственно, мы предоставляем льготы отдельным категориям. И здесь у нас выделяется, условно, 2 таких направления. Первое направление – это льготы именно подвидам деятельности, которые значимы для региональной экономики. То есть это те виды деятельности, которые либо слабо развиты в регионе, либо там работают стратегически важные, нужные инвесторы. У нас это производство строительной керамики, производство фармацевтической продукции, селекционно-гибридные центры. И второе направление – оно вынужденное, наверное, когда для того, чтобы сформировать категорию льготников, мы вынуждены предъявлять определенные требования, потому что предоставлять льготы все предприятиям мы не имеем возможности в силу высокой дефицитности нашего регионального бюджета. То есть, соответственно, мы требуем от получателей льгот, чтобы они выполняли определенные условия. Основные условия – это объем инвестиций и обеспечение определенного уровня заработной платы. У нас это привязано к прожиточному минимуму. К сожалению, такой подход, может быть, и не совсем правильный, потому что, наверное, нуждаются и те

предприятия, которые не выполняют эти требования, но дефицит заставляет нас идти на то, чтобы мы стимулировали именно те предприятия, которые дают отдачу. Соответственно, на этом строится система оценки эффективности налоговых льгот. И еще один момент. Мне хотелось бы сказать о том, что мы достаточно такую систему подробную разработали. Сейчас мы ее совершенствуем, пороговые значения снижаем и требования к ним снижаем, но опять же учитывая возможности нашего регионального бюджета. Предоставляются у нас льготы и сельхозникам по налогу на имущество в полном объеме в отношении налога на имущество для сельхозтоваропроизводителей. Предоставляем мы льготы по упрощенке.

И в заключение мне хотелось бы остановиться на проблемах, которые возникают у регионов с использованием механизма налоговых льгот. Первая проблема – это очень высокая конкуренция за инвестора именно в части использования механизма региональных льгот. К сожалению, те регионы, которые более богатые, они имеют возможность предоставлять не только льготы, но и зачастую даже субсидии на те льготы, которые уплачены. Более бедные регионы этого позволить себе не могут. Соответственно, они находятся в проигрышном состоянии, и в дальнейшем усугубляется это неравенство. Соответственно, вопрос для нас актуален. Второе направление – это оценка единой методики оценки эффективности налоговых льгот. Они существуют. Но мы опять же оцениваем категорию. Другой вопрос, когда мы индивидуально каждого инвестора оцениваем. Он, может быть, работает эффективно. И социальная, и бюджетная, и экономическая эффективность есть. Когда мы смотрим категорию, то в силу субъективных факторов одни предприятия работают более успешно, другие менее успешно. Получается, что категория, может быть, неэффективно работает, но причина не в том, что...

И последний вопрос, конечно, основной объем налоговых льгот, а сегодня говорили тоже. Андрей Иванович сейчас говорил о том, что реальные налоговые льготы на сегодня – это налог на имущество и налог на прибыль, которые могут поддержать промышленные предприятия. И это льготы, которые бременем ложатся на региональный бюджет. То есть поддержки от федерального бюджета эти промышленные предприятия не видят. То есть все это ложится бременем на региональные бюджеты. В условиях необходимости нести бремя таких социальных расходов нам это очень тяжело, и мы стоим перед дилеммой: мы хотим помочь предприятиям и не имеем на это возможности. Вот вкратце.

Модератор: Спасибо большое. Астарков Николай Александрович, вице-президент организации «Деловая Россия»

Астарков Николай Александрович: Спасибо большое. Марина Геннадьевна сказала, что, в общем-то, позиции «Деловой России» по

всем тем пунктам, которые там предложены. Мы, в целом, их поддерживаем, но есть комментарии по определенным моментам. От себя лишь добавлю, что я сам лично являюсь сторонником счетного НДС и давно Михаила Давыдовича в этом направлении поддерживаю и думаю, это одна из очень важных, очень ключевых вещей. Пользуясь все-таки тем, что мне слово предоставили, я бы хотел несколько слов сказать, которые очень важны для понимания нашей налоговой системы. Дело в том, что ее надо рассматривать как систему очень единую, то есть вылитую как из единого куска стали, как говорили классики и принятую в условиях определенного совершенно контекста. И одним из ключевых положений этого контекста являлось то, что мы тогда не обладали субъектностью. При этом нужно понимать, что, когда мы говорим о том, что, кому это выгодно и вносим, ищем людей, которым это выгодно или социальной группе, и мы сосредотачиваемся на бюрократии, то надо понимать, что мы живем в высококонкурентном мире, и есть экономики, которым устраивает именно такая наша налоговая система. То есть кому она выгодна? Она выгодна крупным экономикам, которые являются потребителями нашего сырья. Вот кому она выгодна. Теперь давайте по пунктам посмотрим, как это все работает. Очень просто. Наша налоговая система изначально направлена на подавление производств добавленной стоимости. Это так? Так. НДС – в этом его суть. Она направлена на то, чтобы стимулировать чистый экспорт сырья, то есть как таковое сырье. Так? Так. Кому это выгодно?

Дальше. Эта система исходящего, входящего НДС, я долго разбирался, как и что, как, почему она сделана, нашел одного из основных авторов. Он очень просто объяснил мне эту ситуацию. Он говорит, что это просто система, которая была принята на год, потому что была очень высокая инфляция, и мы собирались ее отменять буквально через год. Так мы ее год отменяем. То есть она у нас прожила не год, а 20 лет, эта вот временная система. Она была действительно единственная возможная в условиях высокой инфляции, но мы в ней так застряли.

Дальше. Была еще одна такая задумка, как сделать так, чтобы найм рабочей силы в экспортном секторе был выше, чем в секторе реальной экономике. Существующая система НДС эту функцию великолепно выполняет. Кто хоть раз считал налоги, понимает, о чем я говорю. То есть там разница то ли 26, то ли 30%. Я уже сейчас забыл эту цифру, но любой найм работника в экспортном сырьевом секторе обходится на 30% дешевле. Вы представляете, какую экономику мы разбалансировали? То есть любой программист получает на 30% той экономики выше. И мы живем при этом 20 лет. Аплодируют наши депутаты, они даже не понимают, как это устроено.

Дальше. Еще одна была задумка очень классная м- это вытеснить

в нелегальную сферу малый бизнес. Мы еще боролись в свое время с этим, когда Кахов возглавлял, да, Бендукидзе возглавлял все это в рамках РСПП. Боролись, боролись, боролись при том, что это не является критичной с точки зрения налогообложения, не дает с точки зрения бюджета нужную массу. Для чего это делается? Выталкивание идет целенаправленное в нелегальную сферу малого бизнеса. Если мы понимаем контекст и субъектность того, как это организовано, тогда цели, которые должны для нас стоять, что все-таки все это нужно менять достаточно в целом. Но поскольку у меня такой субъектности и такой возможности нет, я предложу еще одну маленькую меру в тот список, который у вас есть, тоже много времени обсуждавшаяся, но первый шаг в этом направлении хотя бы надо сделать. Надо переходить постепенно на персонафикацию ответственности по уплате налога на НДФЛ, налога на доходы физических лиц. Этот шаг надо делать, потому что это очень длительный процесс, его нужно было сделать 10 лет назад, но чем мы раньше его начнем, чтобы хотя бы он подпись свою ставил, хотя бы, чтобы это отдельной строкой проходило, пусть это будут дополнительные затраты на бухгалтерию, но этот шаг крайне необходим, потом уже последующая привязка подоходного налога к местности и т.д. Все они возможны только в той ситуации, когда мы снимем постепенно агентирование юридических лиц в этом вопросе. Вот вкратце, наверное, все.

Модератор: Спасибо.